

Корнеева Ольга Тихоновна

кандидат социологических наук, начальник управления по молодежной политике и воспитательной работе Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

korneeva64@mail.ru

Olga T. Korneeva

the candidate of sociological sciences, the head of department on youth policy and educational work of the Rostov state economic university (RINH)

korneeva64@mail.ru

Эволюция информационного неравенства в условиях информационной революции и медиатизации средств массовой коммуникации

Evolution of information inequality in the conditions of information revolution and a mediatization of mass media

Аннотация. В статье предлагается теоретический анализ изменений, связанных с формированием и распространением такого феномена, как информационное неравенство в свете трансформации средств массовой коммуникации в эпоху информационной революции. С позиций социологического осмысления изменений в информационном пространстве общества автор обосновывает идею о функциональной трансформации средств массовой коммуникации, медиатизация которых стала источником эволюции информационного неравенства и его закрепления на различных уровнях социальной иерархии.

Ключевые слова: информация, информационное общество, информационное неравенство, информационная революция, средства массовой коммуникации, медиатизация.

Summary. In article the theoretical analysis of the changes connected with forming and distribution of such phenomenon as information inequality in the light of transformation of mass media during an era of information revolution is offered. From line items of sociological judgment of changes in information space of society the author proves the idea about functional transformation of mass media which mediatization became a source of evolution of information inequality and its fixing at various levels of social hierarchy.

Keywords: information, information society, information inequality, information revolution, mass media, mediatization.

Информационное неравенство всегда существовало в человеческом обществе. Разделение на привилегированную элиту и малограмотные массы, социальные и гражданские права которых сильно ограничены, возможность получения образования и, следовательно, доступа к разным видам информации получали преимущественно выходцы из высших слоев. В

настоящее время информационное неравенство утвердилось не только в глобальном масштабе, между регионами, но и в странах, вполне благополучных в информационном отношении.

Социология, изучая функциональные особенности средств массовой коммуникации в контексте их влияния на различные социальные группы, представляющее собой передачу и получение смысловой и оценочной информации с целью оказания воздействия на их взаимодействие, а также на отношение к социальным ценностям определенных сообществ и общества в целом, позволяет выявить элементы и специфику информационного неравенства в современном обществе, в котором процессом информатизации охвачены все социальные сферы, что актуализирует в высшей степени также проблему информационной безопасности современного общества [1].

В этой связи в данной работе предлагается теоретический анализ изменений, связанных с формированием и распространением такого феномена, как информационное неравенство в свете трансформации средств массовой коммуникации в эпоху информационной революции.

Одним из основателей социологического направления теории массовой коммуникации является Гарольд Лассауэлл [2]. В его работах (как и в трудах Н. Винера [3]) информационные связи исследуются как неотъемлемые атрибуты жизненной материи. Однако общественные структуры обладают своими специфическими качествами, которые порождаются необходимостью сохранения социальных институтов, духовных ценностей и их идеологического обеспечения. Исходя из этого, Г. Лассауэлл выделял три основные функции социально-коммуникативных процессов: контроль за средой, корреляция всех компонентов общества для его сохранения и развития, передача социального наследия другим поколениям. По его мнению, в демократических обществах рациональные выборы ценностей зависят от просвещенности, которая, в свою очередь, зависит от коммуникаций, но особенно от равноценности внимания к ним среди лидеров, экспертов и массы рядовых людей.

Бурное развитие средств массовой коммуникации в XX в. привело к изменению мировосприятия, трансформации, «дегуманизации» культуры [4], формированию нового виртуального мира общения. Потребовалось теоретическое осмысление феномена массовой коммуникации. В теории массовой коммуникации выделилось два основных направления:

1. Человеко-ориентированный подход, который поддерживал модель минимального эффекта. Суть его заключается в том, что люди скорее приспособливают средства массовой коммуникации к своим нуждам и потребностям. Сторонники человеко-ориентированного подхода исходили из того, что люди выборочно воспринимают поступающую информацию. Они выбирают ту часть информации, которая совпадает с их мнением, и отвергают ту, которая в это мнение не укладывается. Среди моделей массовой коммуникации здесь можно выделить: конструкционистскую модель Вильяма Гэмсона; «спираль молчания» Элизабет Ноэль-Нойман.

2. Медиа-ориентированный подход. Он основывается на том, что человек подчиняется действию средств массовой коммуникации. Они воздействуют на него как наркотик, которому невозможно сопротивляться. Если изобретение печати послужило массовому расширению коммуникации в диахроническом (вертикальном, историческом) процессе, то изобретение других технических средств дало толчок массовости коммуникации, как в диахроническом, так и в синхроническом (горизонтальном, относительно одновременном) процессе. Последнее проявилось особенно интенсивно и ярко. Наиболее видным представителем данного подхода является канадский ученый Герберт Маршал Маклюэн [5], который первым обратил внимание на роль средств массовой коммуникации, особенно телевидения, в формировании сознания независимо от содержания сообщения. На основании этого он сделал вывод, что сообщением, передаваемым средством общения, является само это средство. По мнению Г.Маклюэна, телевидение - это не труба, по которой можно передавать все, что угодно. При передаче сообщения техническое средство не нейтрально, а передает сообщению свои свойства. Все, что передается по телевидению, само становится телегенным. Телевидение, собирая на экране все времена и пространства сразу, сталкивает их в сознании телезрителей, придавая значимость даже обыденному. Привлекая внимание к тому, что уже произошло, телевидение сообщает аудитории о конечном результате. Это создает в сознании телезрителей иллюзию того, что демонстрация самого действия ведет к данному результату. Получается, что реакция предшествует акции. Телезритель, таким образом, вынужден принимать и усваивать структурно-резонансную мозаичность телевизионного изображения. Телезрителю приходится соотносить разрозненные сообщения между собой, формируя "шарообразный космос мгновенно возникающих взаимосвязей" [6]. На эффективность восприятия информации влияют жизненный опыт телезрителя, память и скорость восприятия, его социальные установки. В результате телевидение активно влияет на пространственно-временную организацию восприятия информации. Деятельность средств массовой коммуникации перестает быть для человека производной от каких-либо событий. Средства массовой коммуникации начинают в сознании человека действовать как первопричина, наделяющая действительность своими свойствами. Происходит конструирование реальности средствами массовой коммуникации. Средства массовой коммуникации, таким образом, формируют свое, мифологическое пространство. Исходя из этого, Г.Маклюэн на первый план выдвигает миф, как наиболее органичный для человека, живущего в условиях электронного окружения, способ восприятия мира. В мифотворчестве функционирования средств массовой коммуникации телевидение воспринимается как вещь, порождающая реальную телевизионную практику. Для телевизионного поколения само собой разумеющимися становятся убеждения, что средства массовой коммуникации вездесущи, всемогущи, всезнающи. Через средства массовой коммуникации потребитель проникается иллюзией собственной

исключительности, проницаемости, просвещенности. Однако, усматривая в телевизионном поколении позитивные установки, Г.Маклюэн довольно пессимистично отзывался о его практических достижениях. Телевизионное поколение, по мнению Г.Маклюэна, с одной стороны, – творец настоящего, а, с другой, – его жертва.

П. Лазарфельд и Р.Мертон рассматривают массовые коммуникации в контексте организуемого ими социального действия и провоцируемых массовых вкусов. Поэтому, если обобщить их суждения о МК и ее основных функциях, то можно сделать вывод, что массовая коммуникация представляет собой поток коммуникативных действий с целью (помимо чисто информационных, просветительских целей): присвоения статуса общественным проблемам, личностям, организациям и общественным движениям; укрепления социальных норм; наркотизации социума. «То, что массовая коммуникация повышает уровень информированности широких слоев населения, является бесспорным. Вместе с тем, возрастающий поток сообщений массовой коммуникации может непреднамеренно преобразовывать энергию людей от активного участия к пассивному знанию» [7].

В последней трети XX в. в результате накопления знаний, разработки новых технологий и их широкого распространения началось формирование информационного общества, приходящего на смену индустриальному. Оно основывается на развитии науки, эффективных технологий, новом качестве человеческого капитала, изменении социальной структуры общества, более высоком уровне управления, более рациональном использовании ресурсов, связанных с этими факторами новыми возможностями в производстве, потреблении и снижении удельных затрат ресурсов на выпуск продукции и услуг. В совокупности эти обстоятельства образуют новый синергетический эффект, обуславливающий формирование нового общества. Основными тенденциями в развитии общества сегодня являются: увеличение роли человеческого фактора в экономике; формирование новых, более высоких технологий; структурное изменение экономической и социальной структуры общества; возрастание роли организации и управления в общественной жизни. Эти перемены характерны в первую очередь для высокоразвитых стран, за которыми движутся другие страны с той или иной степенью отставания.

Уже с середины XX в., когда стало очевидным, что общество в странах Запада по многим параметрам изменилось в сравнении с традиционным «классическим» капитализмом, стали выдвигаться такие концепции, которые пересматривали марксистскую идею общественно-экономических формаций и предлагали в качестве ключевых иные категории. В основе многих выдвинутых ныне теорий и концепций, объясняющих глубинные изменения в экономической и социальной структурах передовых стран мира, лежит общепризнанный феномен нарастания значения информации в жизни современного общества, обозначаемый как процесс информатизации.

Информационные и телекоммуникационные технологии породили не только разнообразные социальные эффекты, но и привели к возникновению нового течения общественной мысли, известного под названием теории информационного общества. Предпосылки возникновения современного информационного общества мы предлагаем рассмотреть в контексте теории информационных революций А.И. Ракитова [8].

Под информационной революцией нами будут пониматься изменения инструментальной основы, способа передачи и хранения информации, а также объема информации, доступной активной части населения. А.И. Ракитов выделяет пять информационных революций. Содержание первой информационной революции составляет распространение и внедрение в деятельность, и сознание человека языка. Вторая информационная революция была связана с изобретением письменности, а сущность третьей информационной революции состоит в изобретении книгопечатания. Третья информационная революция отличалась от своих предшественниц тем, что сделала любую информацию, и особенно научные знания, продукцией массового потребления. Четвертая информационная революция состояла в применении электрической аппаратуры и основанных на электричестве аппаратов и приборов для скоростного и предельно массового распространения всех видов информации и знаний. Пятая, последняя, революция включает в себя следующие характеристики: создание сверхскоростных вычислительных устройств - компьютеров (в т.ч. персональных); создание, постоянное наполнение и расширение гигантских автоматизированных баз данных и знаний; создание и быстрый рост трансконтинентальных коммуникационных сетей.

Необходимо упомянуть и концепцию информационных революций О. Тоффлера, который выделял три «волны» в развитии общества: аграрную при переходе к земледелию, индустриальную при переходе к классическому капитализму и информационную при переходе к обществу, основанному на знании [9]. Выделение трех, а не пяти, информационных революций, использует в своих работах и признанный классик теории постиндустриализма Д. Белл [10]. Согласно его идеям, сегодня кривая технологического прогресса круто пошла вверх, и это говорит о том, что мы переживаем третью по счету всемирную технологическую революцию - информационную.

С информационной точки зрения, наш мир становится все более взаимосвязанным. Он как бы уменьшается в объеме. Расстояния уже не кажутся такими большими, как раньше, и в меньшей степени разделяют людей благодаря появившейся у них возможности постоянно общаться. Да и понятие времени в информационном обществе несколько изменяется, точнее, меняется его психологическое восприятие - время как бы становится более динамичным. Происходит и существенное уплотнение «социального» времени общества, т.к. в одном и том же временном интервале происходит все большее количество социально значимых событий по сравнению с тем, что имело место ранее.

Преобразование науки в массовую специальность, дифференциация и интеграция наук, расширение фронта проводимых комплексных и междисциплинарных исследований привели к небывалому росту знания и еще гораздо большему росту потока информации в обществе во всех сферах, хотя этот процесс, связанный с информатизацией образовательной сферы, далеко неоднозначно оценивается учеными [11]. Противоречия информационной эпохи отражаются на реалиях экономического и политического развития современного мира и, прежде всего, развивающихся стран. Речь идет о возникновении не только экономического и социального расслоения в современном мире, но и о возникновении феномена информационного неравенства. Сторонники теории «зависимого развития» рассматривают отсталость и слаборазвитость, а, следовательно, и возникновение информационного неравенства как особый путь развития, отражающий специфику исторической эволюции человеческого общества, а именно отношения между его центром и периферией.

Концепция «информационного неравенства» является одной из составляющих теории «зависимого развития». Наиболее ярко эта концепция представлена в работах известного американского коммуникативиста Герберта Шиллера [12]. Шиллер – сторонник институционального подхода, который принимает в расчет существующие и преобладающие структуры, что, по его мнению, позволяет «понять, как развивалась система, какие классы, какие социальные слои получают наибольшие выгоды». В соответствии с концепцией «культурного империализма», суть которой сводится к контролю США и Запада, в целом, над культурой развивающихся стран, сложившиеся условия международного разделения труда в области информационных технологий, глобальные информационные потоки и система производства «культурной продукции» не только не способствуют развитию, но усиливают прежнюю зависимость.

Сторонники концепции «культурного империализма» подчеркивают, что функционирование СМИ Запада (прежде всего, США) в информационном пространстве развивающихся стран неизбежно вызывает следующие явления: укрепление сложившихся условий социальной, экономической, политической и культурной зависимости; разрушение национальной идентичности и распространение ценностей потребления и «внутреннего колониализма»; формирование привилегированных условий для реализации интересов городского населения и вестернизированной элиты; за счет рекламы транснациональных корпораций в обществе создается психологическая атмосфера, которая способствует реализации проектов, ориентированных на потребление, в ущерб инвестициям в здравоохранение, образование, т.е. в социальную инфраструктуру развивающихся стран.

Создатели теории «культурного империализма», или «медиа-империализма», исходили из осознания зависимости внешнеполитических интересов, расширения системы капитализма в целом, от динамики мировых информационных процессов и инфраструктуры средств массовой

коммуникации и их содержания, оценивая сложившуюся ситуацию как контроль СМИ Запада над культурой.

Из идеи культурного империализма вытекает и идея медиа-империализма, а из нее и идея информационного неравенства. Причина – США обладают на сегодня самой развитой экономикой, а поэтому их производственная практика наиболее эффективна, т.е. рассматривается как образец для подражания. Транснационализация местных средств массовой коммуникации, транснационализация потребительских привычек способствуют социальным, культурным и политическим изменениям, приводя к конфликтам в развивающихся странах и накоплению рисков в политическом пространстве различных стран, особенно тех, которые переживают трансформационный период [13].

Таким образом, медиатизация средств массовой коммуникации и неравномерный характер развития процесса информатизации современного общества, в совокупности с другими факторами (экономического, политического, культурного характера), порождает эффект информационного неравенства, который, в свою очередь, становится элементом стратификационной системы, как на уровне отдельных государств, так и мирового сообщества.

Литература:

1. Старостин А.М., Самыгин С.И., Верещагина А.В. От национальной идентичности к военной и информационной безопасности: эволюция войны и многообразие ее форм в условиях духовной деволюции современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 158-163.
2. Лассуэлл Г. Психопатология и политика. М., 2005
3. Винер Н. Кибернетика. М., 1968.
4. Матецкая А.В., Самыгин С.И. Социология культуры /учебное пособие / Ростов-на-Дону, 2007.
5. Маклюэн М., Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Канон-Пресс/Кучково поле, 2003.
6. Николаев В. Герберт Маршалл Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации» // Отечественные записки. 2003. № 4.
7. Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие. // М.М.Макаров. Массовая коммуникация в современном мире. М., 2000, с.144-145.
8. Ракитов А.И. Информация? наука, технология в глобальных исторических измерениях. М.: ИНИОН РАН, 1998.
9. Тоффлер О. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
10. Bell D. The cultural contradictions of capitalism. – N.Y.: Basic Books, 1998.
11. Верещагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 74-91
12. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1984.
13. Старостин А.М., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Политическая безопасность российского государства в свете реформирования политического сознания россиян и кризиса демократического проекта // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 150-155.

Literature:

1. Starostin A. M., Samygin S. I., Vereshchagina A. V. From national identity to military and information security: evolution of war and variety of its forms in the conditions of a spiritual devolution of modern society//the Public and municipal authority. Scientific notes of SKAGS. 2015. No. 4. Page 158-163.
2. Lassuwell G. Psychopathology and policy. M, 2005
3. Viner N. Cybernetics. M, 1968.
4. Matetskaya A. V., Samygin S. I. Sotsiologiya of culture / education guidance / Rostov-on-Don, 2007.
5. Maklyuen M., Understanding of media: external expansions of the person. M.: Canon Press/Kuchkovo Field, 2003.
6. Nikolaev V. Herbert Marshall Maklyuen and his book "Understanding of Means of

Communication"//Domestic notes. 2003. No. 4.

7. Lazarsfeld P., Merton R. *Mass communication, mass tastes and organized social action.*//M. M. Makarov. *Mass communication in the modern world. M, 2000, page 144-145.*

8. Rakitov A. I. *Information? science, technology in global historical measurements. M.: INION of RAS, 1998.*

9. Toffler O. *Third wave. M.: Nuclear heating plant, 1999.*

10. Bell D. *The cultural contradictions of capitalism. – N.Y.: Basic Books, 1998.*

11. Vereshchagina A. V., Nechipurenko V. N., Samygin S. I. *Valuable crisis of modern education in a historical projection and dynamics of upgrade his paradigmalnykh of the bases in the conditions of challenges of information era//the Context and a reflection: philosophy about the world and the person. 2016. No. 2. Page 74-91*

12. Schiller G. *Manipulators consciousness. M, 1984.*

13. Starostin A. M., Vereshchagina A. V., Samygin S. I. *Political safety of the Russian state in the light of reformatting of political consciousness of Russians and crisis of the democratic project//the Public and municipal authority. Scientific notes of SKAGS. 2016. No. 2. Page 150-155.*